

МУЗЫКОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мазаник Ольга Владимировна,

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
заведующая кафедрой народно-инструментального творчества,
кандидат искусствоведения, доцент*

Аннотация. В данной статье музыковедение рассматривается как самостоятельный объект изучения. В связи с расширением круга проблем современного музыковедения, углублением традиционных областей исторического и теоретического музыковедения, расширяются границы самой науки о музыке. Влияние смежных дисциплин приводит к возникновению новых направлений в музыковедении, которые приобретают самостоятельное значение и вырастают в целые научные области — психология творчества, художественного воздействия и восприятия музыки, музыкальная культурология, музыкальная социология и др. Многоаспектное изучение музыкальных явлений, расширение междисциплинарных связей обогащает представление об объекте исследования и позволяет музыковедению выйти на комплексное изучение музыкального искусства как феномена социальной и духовной культуры.

Существует ряд публикаций русских (советских) музыковедов, белорусских исследователей, которые дают общее представление о музыковедении и путях его развития.

В работе русского композитора и музыковеда А. Серова «Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика» (1864 г.), наряду с часто используемыми оборотами «музыкальная наука», «наука о музыке», впервые употребляется понятие «музыковедение» [1, с. 176, 185]. Для выявления сущности понятия «музыковедение» обратимся к источникам, в которых дается ключ к его пониманию.

По Б. Асафьеву, музыковедение или музыковедение — это «научное исследование и познание явлений, объединяемых в понятии музыка» [2, с. 89]. Как видно, в качестве синонима используется понятие «музыковедение». Как синонимы данные понятия трактует и современный исследователь М. Бонфельд, поскольку, «синонимичны корни слов, их обозначающие: ведать и знать» [3, с. 7]. Таким образом, логичным представляется использование понятий и «музыковедение», и «музыковедение».

Употребление понятий «музыковедение» и «музыковедение» не является только игрой дефинициями. Здесь очевидно присутствие разных оттенков в подходе к явлениям, которые изучает музыкальная наука. Так, Е. Назайкинский пишет: ведать — это «не только знать, но и чувствовать, не только логически вычислять, но и догадываться интуитивно» [4, с. 54]. В. Медушевский заостряет внимание на том, что «ведение» — это «интуитивное постижение истины» [5, с. 219]. Интуитивное познание как один из доминирующих факторов творчества вообще, является важным условием искусствоведческой мысли. Подчинение науки, изучающей музыкальное искусство ее главной задаче, — глубже познать саму сущность музыки, музыкально-творческих явлений, — предполагает наличие

художественно-интуитивного воображения, обязательное сочетание науки с эстетическими и художественными свойствами, присущими музыкальному искусству. Один из исследователей, отвечая на вопрос о возможности синтеза науки и искусства, сказал: «Когда ученый и художник работают над созданием или воссозданием объекта, то они занимаются одной и той же деятельностью; когда эти операции закончены и их продукт стал предметом потребления, то они отсылают к одной и той же исторической форме осмысления мира, их образ в общественном сознании отсылает к одной и той же форме классификации вещей; итак, между двумя видами деятельности и между двумя образами устанавливается глубокое тождество» [6, с. 24].

Таким образом, своеобразие музыкознания заключается во взаимодействии двух сторон познания — научной и художественной. В раскрытии взаимоотношений науки и сферы музыкального искусства методологическая проблематика встает очень остро — это разработка методов научного исследования, категориального и понятийного аппарата, способов постановки и решения задач и т. д. Методологическая проблематика конкретного направления искусствоведения разрабатывается с учетом определенной области знания — музыкознания или отдельного вида искусства — музыки. Музыкознание опирается на общеметодологические положения в соответствии со спецификой объекта исследования. Так, используя общенаучные методы исследования, которые являются теоретической основой любой области научного знания, определяются специальные методы, соответствующие рассматриваемому виду искусства — музыке. Вместе с тем возникает необходимость поиска иных методов исследования в смежных науках — гуманитарных, естественных, технических и т. д. Применение методов родственных гуманитарных наук является весьма актуальным. Опора на данные психологии, социологии, семиотики, культурологии и т. д. способствовала постепенному формированию самостоятельных областей музыкознания. Музыкальная наука использует также опыт и принципы анализа, сложившиеся в точных и естественных науках при условии их определенной трансформации, выраженной в подчинении специфическому объекту исследования.

Поиски своей методологии становятся поиском средств достижения цели исследования и решения поставленных задач. Одной из задач методологического характера является выявление функций музыковедческого исследования.

В. Медушевский отмечает, что уже само понятие "музыкознание" аккумулирует в себе множество функций — это практически-организующая функция (ведать, заведовать, управлять), объективно-научный аспект (ведать — знать), этически-оценочная сторона видится в ассоциации с этимологически родственными словами «совесть» и «вежливый» [5]. В качестве важнейшего начала выступает социально-коммуникативная направленность музыкознания, так как музыкальная наука исследует музыкальное искусство и его

функционирование в обществе. Можно отметить социальную полифункциональность науки о музыке, так как она становится предметом интереса других наук — психологии, педагогики, культурологии, лингвистики, семиотики, этнографии, фольклористики, акустики, социологии и др. Так, в области социологии русское музыкознание восходит к трудам Б. Асафьева, Б. Яворского, в поле зрения которых всегда находилась проблема социальной функции, социальной и общественной значимости музыкального искусства. Именно эти исследователи для своего времени стали создателями новых методологических основ музыкального искусства. Попытка наметить определенную систему самого подхода к изучению музыкальных явлений в социологическом ракурсе со временем перерастает в отдельное направление музыкознания — музыкальную социологию. Перспективен культурологический ракурс исследования музыкальных явлений, актуальной также становится эстетическая проблематика — синтез музыки с другими видами искусства. Это круг научных дисциплин, в основном гуманитарных, в той или иной степени, соприкасающийся с различными сферами музыкознания. Исследования, проводимые в пограничных областях, связывающих музыкознание со смежными дисциплинами, особенно интересны и ценны, если удастся органично соединить художественные и научные компоненты.

И всё же, музыкознание — наука, которая не совсем вписывается в рамки собственно науки. Как отмечает Е. Назайкинский, музыкознание «так или иначе охватывает весь универсум музыки, в котором есть и композиторская, и фольклорная культуры, и отшлифованные кристаллы профессиональных форм и безыскусная импровизация, и педагогика, и музыкальная археология, и восприятие музыки, и репертуарная политика, и борьба идей, и многое, многое другое» [4, с. 51].

Так, М. Бонфельд представляет музыкознание как совокупность *научных и учебных дисциплин*, в которых «объектом изучения является музыкальное искусство в его различных проявлениях» [3, с. 7]; Автор в своей работе предлагает схему [3, с. 8], где представлены основные сферы знания, составляющие музыкознание как науку; направленность этих знаний и смежные области, взаимодействующие с музыкознанием. Сферы музыкознания — философия музыки, теория музыки, история музыки, этномузыкознание, направленные на осуществление музыкальной деятельности, основные виды которой — преподавание, сочинение, исполнение, восприятие. Подчеркивается также, что музыкознание не изолировано от других видов знания, так называемых смежных областей науки.

Однако следует заметить, что М. Бонфельд весьма скромно ограничился сферами музыкознания, составляющими его как науку. В современном музыкознании очевидна внутренняя связь теории и истории музыки с исполнительским искусством, тесно соприкасается такая пограничная с музыкознанием дисциплина, как музыкальная педагогика, отдельным направлением выступает музыкальная критика и публицистика.

Таким образом, музыкознание необходимо рассматривать как совокупность научных и учебных дисциплин во взаимодействии двух сторон познания — научной и художественной, — дающих наиболее целостное представление и возможность комплексного изучения музыкального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серов, А. Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика / А. Серов II Статьи о музыке. — М.: Музыка, 1990. - Вып.6 - С. 176-212.
2. Асафьев, Б. Путеводитель по концертам / Б. Асафьев; ред. Т. Ливанова. — М.: Сов. композитор, 1978.-201 с.
3. Бонфельд, М. Введение в музыкознание: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. Бонфельд. — М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. — 224 с.
4. Назайкинский, Е. О роли музыкознания в современной культуре / Е. Назайкинский II Советская музыка. —1982. — № 5. — С. 51-54.
5. Медушевский, В. О методе музыковедения / В. Медушевский II Методологические проблемы музыкознания: сб. ст. — М.: Музыка, 1987. — С. 206-230.
6. Науменко, Т. Стиль научного произведения / Т. Науменко II Музыкальная академия. — 2001. — № 3.-С. 23-29.

Mazanik Olga

MUSICOLOGY AS THE OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

This article treats musicology as an independent object of studying. The extension of the scope of musicological problems, broadening of traditional areas of historical and theoretical musicology lead to the extension of musicology itself. The influence of related disciplines creates new independent trends in musicology, such as psychology of creative work, artistic influence and musical perception, musical culturology, musical sociology etc. A complex research of musical phenomena enriches our knowledge, so that musicology is able to research musical art as a complex phenomenon of social and spiritual culture.